

УДК: 33-65-347.7
JEL: Q560

И. Е. Калабихина, А. С. Крикунов

**НОВАЯ МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА
НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ
(на примере энергетических компаний)**

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Российская Федерация, 119234, Москва, Ленинские горы, 1–46

В работе оценивается качество подготовки нефинансовой отчетности на базе сопоставления отчетов российских и зарубежных компаний списка Platts Top 250 2017. Рассмотрены экономические, экологические и социальные ключевые показатели эффективности стандарта GRI G4, а также качество их раскрытия компаниями по разработанной авторами методике, учитывающей представленность показателей. Анализ качества нефинансовых данных проведен с использованием инструмента ранжирования и модифицированной системы обобщающей оценки качества отчетов.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, устойчивое развитие, стандарт GRI G4, экологические показатели, социальные показатели.

**A NEW METHOD OF ASSESSING THE QUALITY OF NON-FINANCIAL REPORTING
(on the Example of Energy Companies)**

I. E. Kalabikhina, A. S. Krikunov

Lomonosov Moscow State University, 1–46, Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russian Federation

The aim of the paper is to compare and harmonize Russian and foreign corporate practices of non-financial reporting in order to improve the mechanism of data ranking and generalizing assessment of reports quality on the basis of the experience acquired. Quantitative and qualitative data analysis methods and their synthesis were applied. The average frequency of publications by Russian companies of economic indicators was 56,8%, foreign — 60,8%, environmental indicators — 40,5 and 54,6%, social indicators — 59,7 and 61,7%, respectively. The quality of social and environmental reporting in the Russian practice is lower compared to economic indicators reporting. We analyze 58 reports out of 250 from Platts Top 250 2017 list, we do not impose limits but adhere to the following: the reports should appear in the GRI Database, be prepared in accordance with GRI's G4 Reporting Guidelines and should be in the English or Russian languages. We tested a new methodology for assessing the quality of Russian non-financial reporting, analyzed representation of key performance indicators and compared the structure of Russian and

foreign reports. The authors' modification is connected with the proposal of an in-depth historical data analysis and with the inclusion of a quantitative assessment of indicators representation from the GRI's G4 guidelines directly in the qualitative assessment. The increase in the quality of non-financial disclosure by the firm is able to increase the loyalty of consumers and investors to it, which will result in its revenues increase relative to the whole industry and the attraction of long-term borrowed funds, respectively.

Keywords: non-financial reporting, sustainable development, GRI G4 standard, environmental indicators, social indicators.

ВВЕДЕНИЕ

В течение двух последних десятилетий наиболее активного развития деловой практики устойчивого развития (sustainable development) неуклонно растет число публикаций отчетности о корпоративной социальной ответственности (КСО), освещающей экологические, социальные и экономические аспекты деятельности предприятий [Аленичева и др., 2015, с. 16; A live chart..., 2018]. Тем не менее не прекращаются споры как о полноте и достоверности этих сведений [Adams, 2004; Gray, 2010; Husillos, Larrinaga, Álvarez, 2011; Michelin, Pilonato, Ricceri, 2015], так и о потенциальных финансовых выгодах заинтересованных сторон в связи с открытым доступом к данным нефинансового характера [Bird et al., 2007; Dhaliwal et al., 2014].

Происходит это в силу того, что сегодня нет единого, принятого на международном уровне обязательного к подготовке стандарта отчетности о КСО, а также признанных методик ее оценки. В результате компании прибегают к различным, добровольно выбранным стандартам деловой практики, что приводит к разному количеству раскрываемых показателей эффективности (представленность) и качеству их раскрытия.

Подходы, предложенные и апробированные на собственных выборках исследователями и организациями, содержат рациональные идеи балльной системы оценки (ранжирования) качества раскрываемых нефинансовых данных для целей анализа показателей отчетов. Так, в [Morhardt, Baird, Freeman, 2002] построена система ранжирования от 0 до 3 баллов, которая апробирована на 40 экологических отчетах мировых промышленных предприятий, подготовивших их согласно первой версии стандарта Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative — GRI) — GRI G1 [Global Reporting Initiative, 2000].

На наш взгляд, данная система информационно неполна, при этом авторы признают, что в некоторых случаях разумно присваивать дополнительный балл [Morhardt, Baird, Freeman, 2002, p. 221]. В 2002 г. компания Deloitte разработала набор из 30 KPI для самооценки фирм. Эта система (от 0 до 4 баллов) была апробирована на трех отраслях: автомобильной, фармацевтической и горнодобывающей [Deloitte..., 2002]. Отметим, что подобный выбор отраслей вполне оправдан ввиду их неоспоримо значимой совокупной доли в мировом ВВП и существенного загрязнения ими окружающей среды.

В том же году в ответ на «вызовы» делового сообщества о необходимости раскрытия экологических и социальных аспектов была предложена методология оценивания GRI G2 также от 0 до 4 баллов [Global Reporting Initiative, 2002], одобренная Союзом ученых-экологов Греции (The Union of Environmental Scientists in Greece) и затем активно корректировавшаяся. В [Clausen, Loew, Westermann, 2005] на основе данных изучения Институтом эколога-экономических исследований (Institute for Ecological Economy Research (IÖW) gGmbH) немецких компаний предложен механизм ранжирования 48 показателей, где 0 баллов присваивалось, если показатель не раскрывался, 1, 3 и 5 баллов — при его «недостаточном», «хорошем» и «исключительном» раскрытии соответственно.

Подход во многом спорен, поскольку ранжирование проводилось непоследовательно, а подобное односложное разъяснение не позволяет дать соответствующую оценку отчетов и не мотивирует менеджеров к качественному раскрытию. Также организацией SustainAbility в содружестве с Программой ООН по окружающей среде (United Nation Environment Proqramme — UNEP) разработан механизм оценки отчетов с помощью 29 показателей, описывающих основные деловые процессы, и оценки качества их раскрытия от 0 до 4 баллов [Tomorrow's value..., 2006]. Институт устойчивого управления (Institute for Sustainable Management) при Университете прикладных наук Северо-Западной Швейцарии [Daub, 2007] инициировал анализ отчетности швейцарских компаний, используя собственную систему из 33 показателей, каждый из которых получал оценку от 0 до 3 баллов.

В рамках нашего исследования предпринята попытка гармонизировать деловую практику подготовки отчетности о КСО путем сопоставления российских и зарубежных подходов и модификации ранее применявшихся методик. Цель статьи заключается в разработке и апробации новой методики оценки качества нефинансовых отчетов, применимой для предприятий любой отрасли мировой экономики и позволяющей широкому кругу заинтересованных сторон (инвесторам, менеджерам, экспертам, аналитикам и др.) осуществлять достоверную оценку нефинансовой отчетности для принятия взвешенных экономических решений и сопоставления нефинансовых и финансовых результатов деятельности фирм.

Статья имеет следующую структуру. В первом разделе обосновывается необходимость приверженности современных предприятий принципам устойчивого развития. Во втором отражен принцип построения исследовательской базы и анализа качественных и количественных характеристик деятельности предприятий. Третий раздел посвящен количественному анализу представленности показателей эффективности деятельности крупнейших зарубежных и российских энергетических компаний. В четвертом проводится оценка качества нефинансовых отчетов российских энергетических компаний с использованием инструмента ранжирования. В заключении формулируются направления практического приложения разработанной методики и дальнейших исследований.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИВЕРЖЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИНЦИПАМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Успех бизнеса в современном мире связан с информацией о его устойчивости, которая формируется интегрированной отчетностью [Калабихина, Галушкина, Волошин, 2017]. Поэтому сегодня деловая среда характеризуется потребностью в управленцах со сложившимся взглядом на социальные и экологические аспекты деятельности как внутри, так и вне (территория присутствия) бизнеса. Это означает, что менеджеры должны вести бизнес социально ответственным образом, а общество — иметь соответствующие инструменты мониторинга реализуемых деловых практик.

Концепция корпоративной социальной ответственности предполагает, что мотив прибыли следует рассматривать в контексте социальной ответственности бизнеса, иначе она будет недостижима. Только непрерывный рост значимых финансовых параметров (доходы, расходы, совокупный оборот) и внешней экономической ценности (качество, ценность, удовлетворенность, лояльность) дает возможность предприятию выживать в окружающей деловой среде. Прибыль должна достигаться за счет баланса краткосрочных приоритетов и потребностей долгосрочной перспективы, что является единственным вариантом совпадения стратегии роста компании с задачами устойчивого развития.

Так, С. Адамс приходит к выводу, что «форматы корпоративной отчетности оказывают значительное влияние на подходы руководителей корпораций в отношении социальных и экологических аспектов, а также создания стоимости» [Adams, 2017, p. 4]. Таким образом, формат корпоративной отчетности (corporate accountability) играет ключевую роль в процессе увеличения вклада корпораций в реализацию целей устойчивого развития, поскольку сегодня инвесторы отдают приоритеты финансовой информации и довольно часто весьма поверхностно относятся к информации социального и экологического характера [Solomon et al., 2013]. Кроме того, отмечается недостаточность идентификации и менеджмента рисков негативных экологических, социальных последствий, равно как и последствий неэффективного управления [From tactical to strategic..., 2014].

Вместе с тем наблюдается рост интереса к вопросам и факторам устойчивости со стороны инвесторов, которые в процессе ранжирования собственных инвестиционных возможностей изучают публикуемые отчеты компаний о развитии в контексте финансовой и нефинансовой отчетности. Опрос 1325 институциональных инвесторов, проведенный Международной ассоциацией профессионалов в области инвестиций, показал, что 73% из них учитывают экологические, социальные и управленческие аспекты в своем инвестиционном анализе и решениях, связанных с менеджментом инвестиционных рисков [Environmental, social and governance..., 2015].

Актуальность вопросов устойчивости неоднократно затрагивалась на международном уровне. Данной проблеме была посвящена 33-я сессия Межправи-

тельствственной рабочей группы экспертов по международным стандартам учета и отчетности (International Standards of Accounting and Reporting — ISAR), проводившаяся 4–6 октября 2016 г. в рамках Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), где в целях содействия устремлениям делегатов секретариат ЮНКТАД подготовил записку «О повышении роли отчетности в достижении целей устойчивого развития: интеграции экологической, социальной и управленческой информации в отчетность компаний» [Report of the Intergovernmental Working Group..., 2016, p. 8].

Указанное событие сопровождалось нарастающей критикой модели бухгалтерского учета и финансовой информации, вырабатываемой на ее основе, в том числе финансовой отчетности: бухгалтерского баланса, отчетов о финансовых результатах, о движении денежных средств, об изменениях капитала и др. При этом для выхода из границ наблюдаемой информационной асимметрии предлагается использование таких средств, как: раскрытие нефинансовых переменных — ключевых показателей эффективности (key performance indicators, далее — KPI); подготовки отчетности о воздействии предприятий на людей и планету; отчетов об интеллектуальном капитале, относимых к нефинансовой отчетности.

Современная нефинансовая отчетность является неотъемлемой частью корпоративной культуры и характерна для компаний — лидеров международных рынков. Она представляет собой не только информационный ресурс, но и инструмент анализа эффективности и планирования деятельности организации [Арсенова, Нефедова, Неретина, 2014]. Хотя первые нефинансовые отчеты появились еще в 1970-е гг., в научной литературе до настоящего времени нет единого определения понятия «нефинансовая отчетность». Согласно «Концепции развития нефинансовой отчетности в России», «публичная нефинансовая отчетность представляет собой совокупность сведений и показателей, отражающих цели, подходы и результаты деятельности организаций по всем существенным вопросам социальной ответственности и устойчивого развития, включая минимальный перечень обязательно раскрываемых показателей» [Об утверждении Концепции развития..., 2017, с. 3].

В основном нефинансовую отчетность отождествляют с такими категориями, как «интегрированная отчетность», «отчетность в области устойчивого развития», «отчет о корпоративной социальной ответственности» и др. Интегрированный отчет представляет собой краткое отражение того, как стратегия, управление, результаты и перспективы организации в контексте внешней среды ведут к созданию стоимости в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе [Интегрированная отчетность, 2013, с. 9]. Между тем «Отчет в области устойчивого развития» раскрывает информацию о воздействии организации (как положительном, так и отрицательном) на окружающую среду, общество и экономику. Подготовка такого отчета делает абстрактные темы осязаемыми и конкретными, облегчая анализ и контроль влияния изменений в области устойчивого развития на деятельность и стратегию организации» [Руководство по отчет-

ности..., 2013, с. 3]. Компания ООО УК «МЕТАЛЛОИНВЕСТ», регулярно представляющая в Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) отчет о КСО, характеризует его следующим образом: «Отчет о корпоративной социальной ответственности отражает ключевые результаты деятельности Компании в области устойчивого развития за период¹, а также содержит описание основных подходов к управлению устойчивым развитием и планов на будущее» [МЕТАЛЛОИНВЕСТ..., 2016, с. 7].

Таким образом, анализ раскрытия в формате нефинансовой отчетности информации о воздействии предприятия на человека и экологию в дополнение к параметрам его деловой активности является весьма актуальным. Рост спроса на информацию стимулирует все более широкое использование инструментов независимой оценки деятельности компаний на основе анализа их публичной отчетности. На начало 2017 г. 58 фондовых бирж заявили о намерении продвигать принципы устойчивого развития на своих рынках. Они уже предъявляют к котирующимся компаниям требования раскрывать информацию по нефинансовым (экологическим и социальным) аспектам деятельности, вопросам управления и разрабатывают критерии и показатели оценки подобной деятельности. Российский бизнес должен быть готов к тому, что эти тенденции будут только усиливаться [Феоктистова и др., 2017].

В настоящей работе используется измерительный подход к оценке полноты и качества раскрываемой в отчете об устойчивом развитии информации о трехмерной результативности — экономической, экологической и социальной, т. е. характеристике степени информационной доступности и прозрачности сведений о последствиях ведения бизнеса. Измерительный подход значим, поскольку вряд ли возможно осуществлять управление, не имея количественных характеристик (измерителей, показателей и др.). Это имеет значение как в процессе планирования работ, делегирования полномочий, при контроле и мотивации, так и в оценочных суждениях заинтересованных лиц, осуществляющих выбор из альтернатив в ходе принятия решений (инвесторов, общественных и правительственных организаций), на что указывает и «Концепция развития публичной нефинансовой отчетности» Правительства России [Об утверждении Концепции развития..., 2017], разработанная во исполнение п. 9 раздела III плана мероприятий («дорожной карты») «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» [Об утверждении плана мероприятий..., 2016].

Измерение в многомерном аспекте важно, поскольку данная процедура, оперируя разнородными данными, позволяет согласовать непосредственно неизмеримые признаки. Особенно сложно решать эту задачу, когда в регуляторной сфере бизнеса сосуществует множество профессиональных стандартов со слабо согласующимися между собой положениями. Однако все эти стандарты должны рассматриваться в их единстве, что отчасти решается использованием универ-

¹ С 1 января по 31 декабря 2016 г. — Прим. авт.

сальной системы оценки прозрачности ведения бизнеса. Таким образом, система оценки прозрачности бизнеса подразумевает ее интегрированность в цепочку корпоративной социальной ответственности.

При этом, как представляется, целесообразен путь гармонизации деловых отчетных практик в виде реализации формата единого для всех экономических субъектов свода учетных принципов с последовательным введением единообразных международных стандартов в тех сферах экономического учета, где возможна стандартизация, в том числе в области социального и экологического учета и отчетности. Перспективность данного подхода уже доказана в отношении финансовой отчетности и проявляется в принятии государствами МСФО, а также применением группами государств общих стандартов (так, страны Европейского союза имеют общие Директивы по учету и аудиту).

Важно отметить, что проводимое исследование способствует достижению «Целей устойчивого развития ООН до 2030 года», в особенности последних двух из семнадцати: «Построение миролюбивых и открытых сообществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях» и «укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития» [Transforming Our World..., 2015, p. 25–26].

ПОСТРОЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ БАЗЫ И АНАЛИЗ КАЧЕСТВЕННЫХ И КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Международное научное сообщество признает, что ключевыми факторами успешной реализации стратегии устойчивого развития на предприятии являются планирование оперативных действий, а также наличие оценок для отслеживания и контроля качественных и количественных характеристик деятельности. Измерение, контроль и передача информации по устойчивому развитию требуют взаимодействия различных сторон, а также использования имеющихся данных и совершенствования методов их оценки [Maas, Schaltegger, Crutzen, 2016]. Многие из рассмотренных выше систем оценки качества нефинансовой отчетности были обобщены и развиты в [Skouloudis, Evangelinos, Kourmoussis, 2009], где выработаны четкие требования к качеству раскрытия нефинансовой информации. Подход авторов и ранжирование в соответствии с GRI G2 во многом схожи, но уникальность подхода в [Skouloudis, Evangelinos, Kourmoussis, 2009] состоит в апробации данной методики на базе отчетов GRI G3 и G3.1 греческих компаний (подход был одобрен в 2010 г. Союзом ученых-экологов Греции), исходя из гипотезы о том, что при подсчете итоговой оценки за качество отчета все КРП имеют одинаковый вес.

В 2015 г. Институт макроэкономических исследований (Macrothink Institute™) развил подход балльной оценки ранжирования качества данных, предложенный в [Skouloudis, Evangelinos, Kourmoussis, 2009], и апробировал свою методику на

базе отчетов GRI G3 и G3.1 27 предприятий Бельгии [Carruyns, Vandembulcke, Ceulemans, 2015]. Принцип присвоения баллов выглядит следующим образом:

- ◆ 0 баллов — указанный показатель в отчете не представлен;
- ◆ 1 балл — отчет содержит слишком обобщенное (или сокращенное) отражение показателя, без конкретной информации о подходах отчитывающегося предприятия;
- ◆ 2 балла — в отчете имеются более ценные данные, которые характеризуют показатель, однако наблюдаются значимые пробелы в его информационном охвате;
- ◆ 3 балла — информация понятна и показывает, что компания разработала необходимые системы и процессы для сбора данных по оцениваемому показателю, построила графики прошлых воздействий на базе уже имеющейся информации «и пытается представить ее последовательным образом» (имеется в виду графически);
- ◆ 4 балла — охват показателя можно охарактеризовать как «полный», отвечающий руководящим принципам GRI и отражающий политику фирмы, процедуры/программы и результаты мониторинга (в том числе графики прошлых воздействий), а также тренды будущих изменений [Carruyns, Vandembulcke, Ceulemans, 2015].

В российской научной литературе, посвященной проблематике нефинансовой отчетности, также поднимается вопрос о необходимости анализа качественных и количественных характеристик деятельности предприятий. Так, А. Д. Шеремет отмечает необходимость определить «важность каждой из составляющих устойчивого развития (экономической, социальной и экологической) для сопоставляемых предприятий... Кроме стандартов, по которым подготовлена экологическая отчетность, большое значение имеет качество подготовки информации и подход предприятия к определению уровня существенности раскрытий» [Шеремет, 2017, с. 9]. Однако автор привел алгоритм получения рейтинговой оценки лишь для финансово-экономических показателей устойчивости компаний и не апробировал эту методику на практике. В следующей работе А. Д. Шеремет и М. Г. Гармаш распространили свою методику на нефинансовые показатели трех крупных российских предприятий химической отрасли. При этом «наивысший рейтинг» получила «организация с минимальным значением сравнительной оценки», а коэффициенты значимости/весомости показателей определялись, «исходя из таких предпосылок, как отрасль, регион и др.» [Шеремет, Гармаш, 2017, с. 155], т. е. без представления устойчивого набора критериев и механизма их анализа.

Предлагаемая нами методика анализа отчетов об устойчивом развитии согласуется с принципами GRI, реализующей подход многостороннего учета мнений заинтересованных сторон (multi-stakeholder approach) [Руководство по отчетности..., 2013; GRI Standards, 2016], и соответствует выводам независимых организаций [Deloitte..., 2002; Tomorrow's value..., 2006] и авторов [Skouloudis,

Evangelinos, Kourmoussis, 2009; Cappuyns, Vandenbulcke, Ceulemans, 2015] о том, что широко используемые сегодня показатели КРІ должны иметь одинаковый вес (значимость). Новизна исследования состоит в том, что мы сопоставили российские и зарубежные практики подготовки нефинансовых отчетов, модифицировали ранее применявшиеся методики количественного и качественного анализа, разработали и апробировали собственную методику на базе широко представленных в настоящий момент отчетов GRI G4 (General Standard Disclosures), используя основной набор показателей эффективности КРІ по экономическим, экологическим и социальным аспектам деятельности крупнейших энергетических компаний (расшифровку кодов показателей см. в Приложении).

На основе содержательного контент-анализа GRI отчетов организаций разработана методика количественного анализа данных и модифицирован подход к анализу качества нефинансовой отчетности с использованием инструмента ранжирования данных от Macrothink Institute™ [Cappuyns, Vandenbulcke, Ceulemans, 2015]. Кроме того, была модифицирована система обобщающей оценки качества отчетов с включением в качественный анализ оценки максимального количества используемых компаниями показателей по исследуемым аспектам их деятельности. В результате были пересмотрены рейтинги компаний и показаны различия структуры нефинансовых отчетов в российской и зарубежной деловой практике подготовки нефинансовых отчетов ведущими энергетическими компаниями.

Базу данных проведенного исследования составили интегрированные отчеты крупнейших международных компаний энергетической отрасли, которая ежедневно генерирует значительные объемы вредных выбросов в атмосферу, почву, воду. В своем исследовании мы опирались на список «Глобального рейтинга энергетических компаний» Platts Top 250 2017 [S&P Global..., 2017], представляющих нефтегазовую отрасль «Oil & Gas». Выбор данного рейтинга был связан также с тем, что крупнейшие российские компании — представители отечественной энергетической отрасли и во многом экономики России занимают в нем высокие позиции. Например, ПАО «Газпром» находится на первой строчке этого рейтинга.

Поскольку формат отчетности от GRI широко признан в области международной стандартизации отчетности по устойчивому развитию [Bebbington, Kirk, Larrinaga, 2012; Mahoney et al., 2013], отчеты компаний списка Platts Top 250 2017 должны соответствовать следующим условиям: 1) отражаться в базе данных Глобальной инициативы по отчетности [GRI Sustainability Disclosure Database]; 2) составляться в соответствии с GRI's G4 Reporting Guidelines [Руководство по отчетности..., 2013]; 3) подготавливаться на английском или русском языке.

Из 250 компаний указанным требованиям соответствовали нефинансовые отчеты лишь 58 компаний, при этом 20 из них (9% доли в общей выручке 250 фирм) — это компании Азиатско-Тихоокеанского региона, 14 (7,2% доли) — Северной и Южной Америки, 16 (5,1% доли) — Западной и Восточной Европы и 9 (6,9% доли) — российские энергетические компании. Доля 58 рассматриваемых

компаний в совокупной выручке 250 фирм отрасли составляет 28,2%, т. е. около 1/3 всего объема рынка.

Существенная доля компаний не попала в исследовательскую базу в силу того, что многие из них либо не публикуют интегрированные отчеты, либо не представили их на английском или русском языке. На ограничения методики указывает то, что исследованы только три аспекта деятельности компаний (экономический, экологический и социальный), при этом базу данных составили лишь отчеты по стандарту GRI G4 за последний год их публикации компаниями и не рассмотрена динамика раскрытия показателей КРІ предыдущих периодов.

Метод исследования включает количественный и качественный анализ экономических, экологических и социальных показателей. Количественный анализ базируется на представленности показателей из списка международного стандарта отчетности GRI, качественный — на методике оценки качества отчетов, одобренной Союзом ученых-экологов Греции [Skouloudis, Evangelinos, Kourmoussis, 2009], уточненной в 2015 г. [Carruyns, Vandenbulcke, Ceulemans, 2015] и модифицированной нами. Эта модификация связана, во-первых, с предложением углубленного анализа ретроспективных данных, а во-вторых, с включением в качественную оценку количественной оценки представленности показателей. Иными словами, анализ качества данных целесообразно проводить с учетом всех, а не только представленных показателей исследуемого аспекта стандарта.

Логика дальнейшего изложения такова. Сначала рассматривается представленность экономических, экологических и социальных показателей нефинансовой отчетности зарубежных и российских энергетических компаний, а затем выполняется оценка качества отчетности по разработанной методике, включающей количественные параметры представленности показателей. Чтобы инструмент ранжирования не был искажен недобросовестными оценщиками, в табл. 1 приводится пример раскрытия показателя эффективности в открытых нефинансовых отчетах российских компаний.

Таблица 1. Балльная система подсчета качества ключевых показателей эффективности (на примере показателя EN12)

Балл	Требования к раскрытию информации	Пример
1	2	3
0	Указанный показатель не отражен в отчете или не отражена соответствующая ему информация	Учет данного показателя компаниями не ведется
1	Отчет содержит общее или краткое отражение указанного показателя, без конкретных числовых данных	[Annual report..., 2016, p. 243]

1	2	3
2	Отчет содержит ценную информацию, в том числе выраженную количественно, которая раскрывает указанный показатель, однако наблюдаются существенные пробелы в охвате проблемы	[Sustainability report..., 2016, p. 121]
3	Информация является понятной и показывает, что компания разработала необходимые системы и процессы для сбора данных по оцениваемой проблеме, построила графики на основе ретроспективной информации и представила их собственный анализ	[NOVATEK..., 2015, p. 76]
4	Описание вопроса можно считать «полным», отвечающим руководящим принципам GRI. Отражены стратегия организации и программы развития, процедуры сбора данных, итоги мониторинга (в том числе графики на базе учитываемых данных), их анализ, а также тренды и планы для решения этого вопроса	[Sustainability report..., 2017, p. 55]

На наш взгляд, предлагаемая методика универсальна, т. е. применима к компаниям любой отрасли экономики. Однако унифицированность имеет тот недостаток, что невозможно всесторонне отразить отраслевую специфику работы предприятий, поскольку многие из используемых ими показателей являются комплексными и выражаются в виде формул. При этом система балльной оценки предполагает, что отчитывающиеся организации, а также пользователи отчетов — заинтересованные стороны имеют необходимый опыт анализа нефинансовой отчетности, чтобы идентифицировать качество раскрытия информации.

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ

Рассмотрим представленность экономических, экологических и социальных показателей в отчетах зарубежных и российских энергетических компаний. В выборку включены наиболее крупные компании из списка Platts Top 250 2017, 49 зарубежных и 9 российских, имеющие отчетность по стандартам GRI's G4 Reporting.

В рамках количественного анализа в первую очередь осуществлен подсчет раскрываемых зарубежными компаниями экономических показателей (категория «экономическая» — EC) согласно классификации показателей GRI G4 Index. Максимальное число (100%) раскрываемых показателей — 9 (от EC1 до EC9), где процент раскрытия представляет соответствующую долю компаний из 49 опубликовавших определенный показатель. Таким же образом были подсчитаны и процентные соотношения раскрытия для 34 экологических показателей (категория «экологическая» — EN) и 16 социальных показателей (категория «социаль-

ная» — LA). Аналогичные расчеты проведены для 9 российских компаний. Результаты анализа представлены на рис. 1–6. Экономические показатели зарубежных компаний отражены на рис. 1.

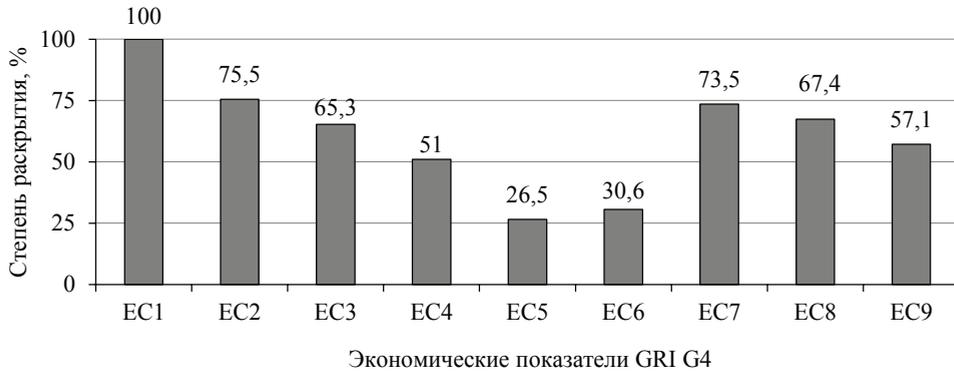

Рис. 1. Степень раскрытия экономических показателей 49 зарубежных энергетических компаний, %
С о с т а в л е н о п о: [Руководство по отчетности..., 2013; S&P Global..., 2017; GRI Sustainability Disclosure Database].

Как и зарубежные компании, все российские корпорации отражают показатель созданной и распределенной прямой экономической стоимости (EC1). Но исследование показало, что российские энергетические компании по сравнению с зарубежными почти в 3,5 раза реже практикуют публикацию показателя EC2 «Финансовые аспекты и другие риски и возможности для деятельности организации в связи с изменением климата». Экономические показатели российских компаний отражены на рис. 2.

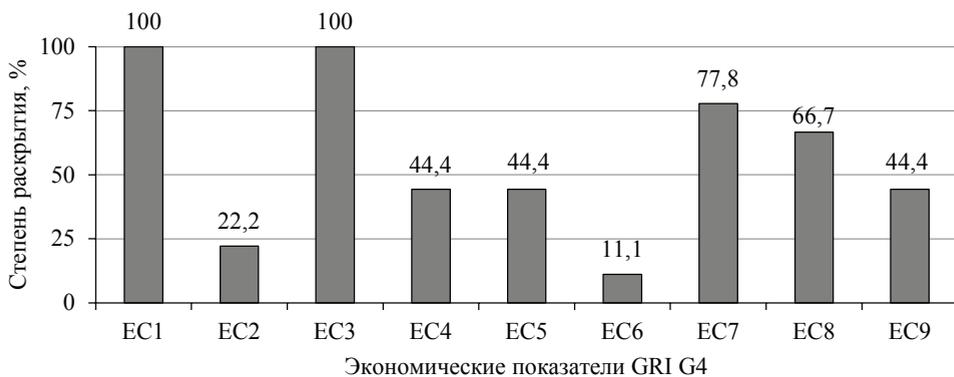

Рис. 2. Степень раскрытия экономических показателей 9 российских энергетических компаний, %
С о с т а в л е н о п о: [Руководство по отчетности..., 2013; S&P Global..., 2017; GRI Sustainability Disclosure Database].

В российских отчетах чаще находит отражение показатель ЕС3 «Обеспеченность обязательств организации, связанных с пенсионными планами с установленными льготами» (100% по сравнению с 65,3% за рубежом). Однако лишь одна из девяти анализируемых российских компаний представила данные о доле местного населения из основных регионов своего присутствия, занятых на ее руководящих должностях (ЕС6). За рубежом этот показатель раскрывается в три раза чаще. Недоразвитая практика отражения в нефинансовых отчетах показателей результативности может приводить к нежелательному росту репутационных рисков даже при ведении внутреннего учета подобных экономических показателей на предприятии.

Переходя к оценке представленности экологических показателей, можно сказать о развитости зарубежной практики раскрытия экологического влияния, принимая во внимание, что компании базируются на разных континентах. Все 34 показателя отражены, среднее значение частоты их публикации составило более половины всех случаев (около 55%). Экологические показатели зарубежных компаний приведены на рис. 3.

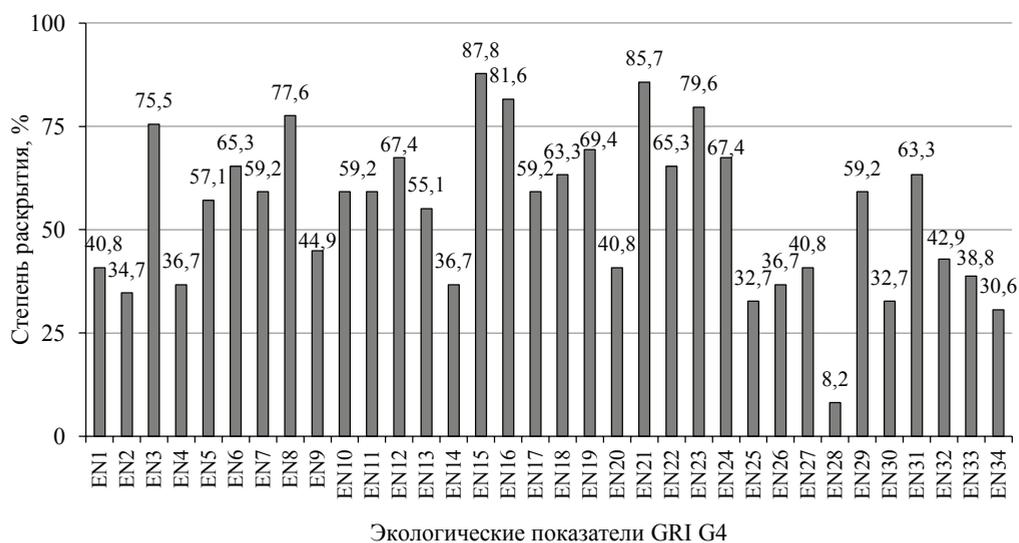

Рис. 3. Степень раскрытия экологических показателей 49 зарубежных энергетических компаний, %
С о с т а в л е н о п о: [Руководство по отчетности..., 2013; S&P Global..., 2017; GRI Sustainability Disclosure Database].

Широкого освещения не получил единственный показатель — EN28, отражающий повторное использование или переработку продукции и ее упаковочных материалов. Но многосторонний подход, используемый при разработке стандартов GRI, указывает на его востребованность внешними стейкхолдерами. С 1 июля 2018 г. показатель официально получил новое обозначение (код 301-3) [GRI Standards, 2016], в то время как использование возобновляемых источников энер-

гии не отражается отдельной позицией в GRI, а остается в составе внутреннего потребления энергии на предприятии (коды G4-EN3 и 302-1). Развитие альтернативных источников энергии — одна из основ устойчивого будущего, поэтому на практике внутренний учет их использования должен вестись в виде отдельного показателя с применением единого подхода к его расчету в разрабатываемых нефинансовых стандартах.

Российская практика подготовки отчетности по экологическим показателям выглядит иначе. Так, средняя частота отражения экологических показателей российскими компаниями составила 41%. При этом ни одна из них не публикует такие показатели, как: энергопотребление за пределами организации (EN4); доля новых поставщиков, прошедших оценку по экологическим критериям (EN32); количество жалоб на воздействие на окружающую среду, поданных, обработанных и урегулированных через официальные механизмы их подачи (EN34). Экологические показатели российских компаний отражены на рис. 4.

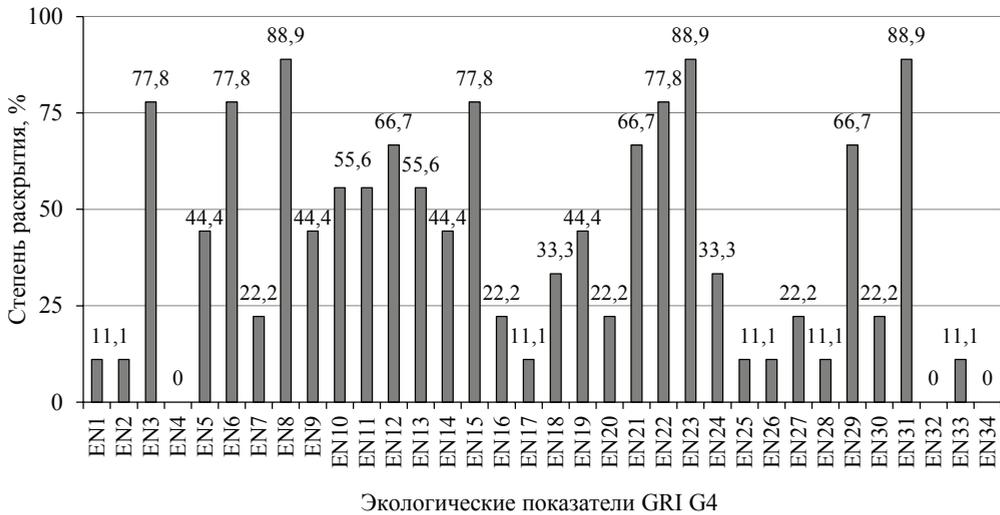

Рис. 4. Степень раскрытия экологических показателей 9 российских энергетических компаний, %

С о с т а в л е н о п о: [Руководство по отчетности..., 2013; S&P Global..., 2017; GRI Sustainability Disclosure Database].

Вместе с тем по сравнению с остальным миром в России наблюдается более высокое раскрытие таких показателей, как: общее количество забираемой воды с разбивкой по источникам (EN8) — на 11,3%; общий объем сбросов с указанием качества сточных вод и принимающего объекта (EN22) — на 12,5%; общая масса отходов с разбивкой по видам и методам обращения (EN23) — на 9,3%; общие расходы и инвестиции на охрану окружающей среды с разбивкой по типам (EN31) — на 25,6%. При этом ссылка на целый ряд иных экологических показате-

лей находится лишь на уровне 22%, хотя эти показатели затрагивают такие значимые вопросы, как снижение потребности в энергии (EN7), косвенные выбросы парниковых газов (EN16), выбросы озоноразрушающих веществ (EN20), степень снижения воздействия продукции и услуг на окружающую среду (EN27) и воздействие на окружающую среду перевозок продукции и работников (EN30).

Игнорирование российскими энергетическими гигантами ряда экологических показателей имеет негативные последствия, поскольку недооценка собственного вредного экологического воздействия не согласуется с мировыми принципами устойчивого развития и может не только нарушить хрупкий баланс окружающей среды, вызвать высокую заболеваемость на местах работы, но и привести к падению рыночной стоимости неконтролируемо загрязняющих среду компаний в глазах сегодняшних и потенциальных инвесторов. Для восполнения информационных пробелов в нефинансовой отчетности непосредственным стейкхолдерам компаний (акционерам) необходимо поднимать эти вопросы на своих собраниях и давать рекомендации по подготовке таких отчетов, формируя культуру нефинансовой отчетности в контексте приверженности задачам устойчивого развития.

В рамках анализа социального аспекта установлено, что в зарубежных отчетах отражены все 16 показателей; средняя величина частоты их публикации превышает среднюю частоту публикации экологических показателей и составляет 61,7%. Социальный аспект деятельности энергетических компаний либо проще учитывается и имеет более долгую историю в отчетности, что увеличивает частоту публикаций, либо более важен для внешних заинтересованных сторон, чем экологический, что побуждает компании к его повышенному раскрытию. Социальные показатели зарубежных компаний отражены на рис. 5.

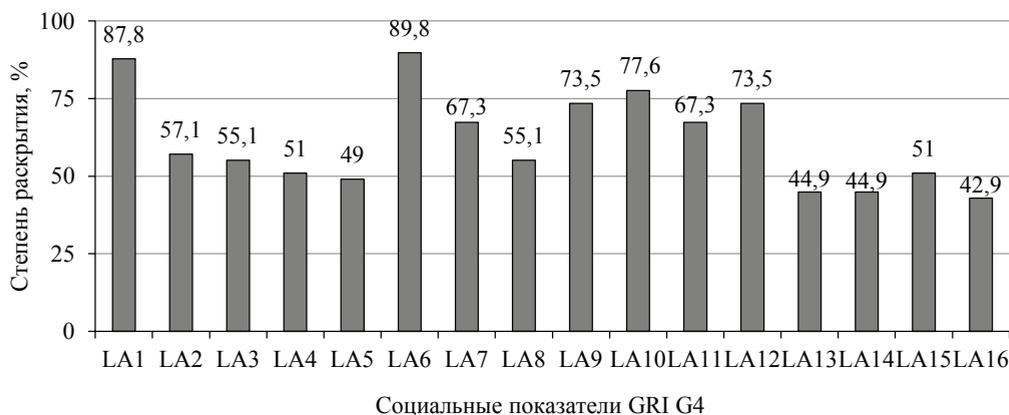

Рис. 5. Степень раскрытия социальных показателей 49 зарубежных энергетических компаний, %

С о с т а в л е н о п о: [Руководство по отчетности..., 2013; S&P Global..., 2017; GRI Sustainability Disclosure Database].

Социальные показатели представлены в основном индикаторами состояния внутрифирменного рынка труда (безопасный труд, оплата труда, карьерный рост, гендерное равенство, баланс «семья — работа», доля лиц из местных сообществ территории присутствия в руководстве компании, человеческий капитал работников). Социальное воздействие на территории присутствия компании заложено в экономических показателях. Важные для многих сырьевых и энергетических компаний взаимосвязи, такие как «загрязнение среды — заболеваемость персонала и/или населения на территории присутствия бизнеса», трудно выявляются вследствие отложенного и неочевидного воздействия на здоровье и жизнь человека. Поэтому распространенной практики включения в регулярную отчетность оценок влияния экологии на здоровье не существует, хотя задача сохранения жизни и здоровья человека первостепенна и тесно связана с идеологией устойчивого развития.

Средняя частота отражения социальных показателей среди российских компаний составила 59,7%, при этом не публикуются такие показатели, как: доля сотрудников, вернувшихся/оставшихся на работе после выхода из отпуска по материнству/отцовству (LA3); процент новых поставщиков, прошедших оценку по критериям практики трудовых отношений (LA14). Социальные показатели российских компаний отражены на рис. 6.

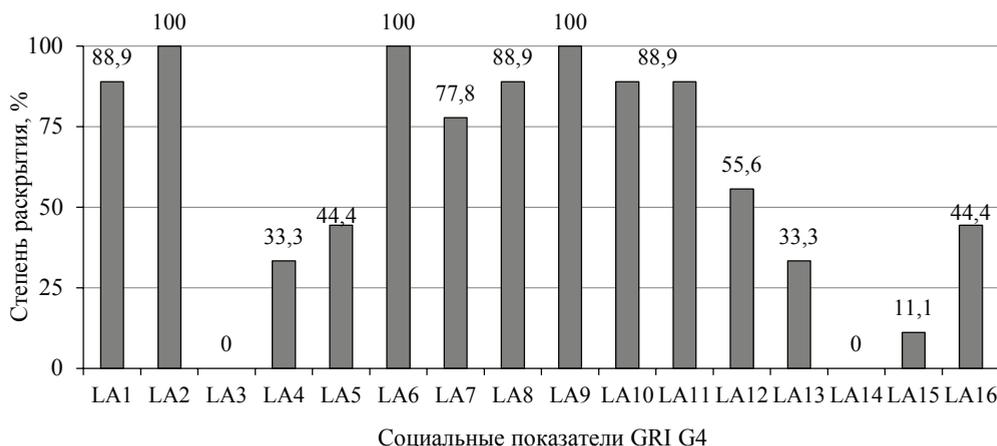

Рис. 6. Степень раскрытия социальных показателей 9 российских энергетических компаний, %

С о с т а в л е н о п о: [Руководство по отчетности..., 2013; S&P Global..., 2017; GRI Sustainability Disclosure Database].

По сравнению с зарубежными компаниями в России наблюдается более высокая степень раскрытия следующих социальных показателей: льготы, предоставляемые сотрудникам, работающим на условиях полной занятости (LA2) — на 42,9%; виды и уровень травматизма, профессиональных заболеваний, потерянных дней/отсутствия на рабочем месте и число смертельных исходов (LA6) — на 10,2%; среднегодовое количество часов обучения на одного сотрудника (LA9) — на 26,5%.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОТЧЕТОВ РОССИЙСКИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТА РАНЖИРОВАНИЯ

Одной из основных проблем, сдерживающих развитие добровольных механизмов экологической ответственности и снижение коррупционных рисков экологического регулирования, является закрытость экологически значимой информации [Феоктистова и др., 2017, с. 107]. При этом единственным инструментом сравнения уровней экологической ответственности российских нефтегазовых компаний считается «Рейтинг экологической ответственности нефтегазовых компаний» [Рейтинг экологической ответственности..., 2018], предложенный Всемирным фондом дикой природы (World Wildlife Fund — WWF) России в партнерстве с Группой CREON при участии Национального рейтингового агентства, Программы развития ООН (United Nations Development Program), Глобального экологического фонда (Global Environment Facility), Министерства природных ресурсов и экологии РФ и поддержке Министерства энергетики РФ. Рейтинг разработан с целью экологизации нефтегазового сектора, включения представителями этого сектора природоохранной деятельности в число своих приоритетов и развития регулирующей деятельности государственных органов РФ. В результате каждая компания получает итоговый балл по разделам менеджмента, воздействия на окружающую среду и прозрачности корпоративных практик (политик) на базе системы ранжирования от 0 до 2 единиц.

За четыре года существования рейтинга наблюдается восходящий тренд среднего уровня экологической ответственности и прозрачности российских нефтегазовых компаний; в 2014 г. он составил 0,81, в 2015 — 0,93, в 2016 — 1,06, в 2017 г. — 0,96. Неоспоримым преимуществом рейтинга является использование открытой информации, размещенной в публичном доступе (нефинансовая и иная отчетность, данные с сайта компании и др.). Однако система присвоения баллов, по нашему мнению, отстает от современной мировой деловой практики разработанности подобных систем (от 0 до 4 баллов). Более того, рейтинг не учитывает воздействие предприятий на общество (социальный аспект), механизм присвоения баллов не прозрачен и может использоваться только профессиональным рейтинговым агентством на основе тендера. При этом качество рейтинга не гарантировано: выигрывает тендер одно и то же агентство или любое другое — его подход к сбору данных будет иным в силу различия имеющихся для этого ресурсов (в том числе человеческих).

При этом методика WWF сбора данных для рейтинга имеет тот же недостаток, что и методика Macrothink InstituteTM, — нерелевантные для предприятия критерии (показатели) в расчетах рейтинга не участвуют [Рейтинг экологической ответственности..., 2018, с. 9]. При таком подходе предприятия не мотивированы к росту информационного раскрытия данных о своей деятельности, а разнородность раскрываемых заинтересованным сторонам показателей ведет к практической невозможности сопоставления нефинансовых отчетов. В итоге при неиз-

менности текущего положения развитие деловой практики подготовки отчетов обречено на регресс, что косвенно подтверждается снижением значения данного итогового рейтинга за 2017 г. до 1,01, а с учетом включения в него 22-й компании — до 0,96.

Данные количественного анализа, дополненные анализом качества нефинансовых отчетов, позволяют более адекватно отражать текущую ситуацию. Используя подход ранжирования информации на примере показателя EN12 (табл. 1), подход к ранжированию, предложенный в [Carruyns, Vandembulcke, Ceulemans, 2015], был модифицирован с учетом деловой практики подготовки проанализированных отчетов. На наш взгляд, раскрытия, заслуживающие 2 баллов, обязательно должны включать в себя количественное (числовое) выражение показателя в соответствующих единицах измерения, а заслуживающие 3 баллов — дополняться собственным анализом воздействий компании в прошедших отчетных периодах с графическим отражением ретроспективных данных. Понятность этого анализа для стейкхолдеров рекомендуется оценивать согласно принципам полезной информации Совета по МСФО. Пример предлагаемой балльной системы приведен в табл. 2.

Как представляется, качественный анализ от Macrothink InstituteTM является во многом «внутренней системой», относительно слабо отражающей реальное положение дел. Согласно этой системе, ПАО «Газпром» (табл. 2) набрало 43 балла, представив 12 из 34 экологических показателей в своем «Отчете об устойчивом развитии» за 2014–2015 гг. [Sustainability report..., 2016], а именно: $EN3 \times 4 + EN5 \times 4 + EN6 \times 4 + EN8 \times 4 + EN12 \times 2 + EN15 \times 4 + EN19 \times 4 + EN21 \times 4 + EN23 \times 4 + EN29 \times 1 + EN30 \times 4 + EN31 \times 4 = 43$ балла². Если мы используем методику оценки качества от Macrothink InstituteTM, то, поделив 43 балла на 48 баллов (по 4 балла за каждый из 12 учитываемых в анализе показателей), получаем значение в 90%. Однако при следовании этой методике ПАО «Россети», опубликовав в своем нефинансовом отчете лишь два показателя ($EN29 \times 4 + EN33 \times 3 = 7$ баллов) [ROSSETI..., 2016], набрало почти схожие 88% качества, что ставит под сомнение адекватность методики. Отметим, что таким же образом в [Carruyns, Vandembulcke, Ceulemans, 2015] рассчитывалось качество экономических (EC) и социальных показателей (LA).

Развитие методики [Carruyns, Vandembulcke, Ceulemans, 2015] заключается не только в расширении числа экологических показателей с 30 до 34 и учете социального аспекта, но и в более глубоком подходе к анализу отчетов. Согласно нашим расчетам, качество подготовки отчетов двух вышеуказанных российских корпораций составило 32 и 5% соответственно. Мы соотнесли 43 и 7 баллов к максимально возможному числу баллов — 136 баллов (по 4 балла за 34 экологических показателя). Предлагаемая методика (табл. 2) гармонизирована с позицией «Глобальной инициативы по отчетности».

² Напомним, что показатели одинаково значимы, а следовательно, имеют одинаковый вес, равный единице, т. е. $EN1 = EN2 = EN3 = \dots = ENi = 1$.

Таблица 2. Качество нефинансовой отчетности российских энергетических компаний по экономическим и экологическим показателям

Компания	Экономические показатели				Экологические показатели			
	Методика Macrothink Institute™			Авторская методика	Методика Macrothink Institute™			Авторская методика
	Число ЕС	Баллы ЕС	Качество, %	Качество, %	Число EN	Баллы EN	Качество, %	Качество, %
ПАО «Газпром»	5	19	95	53	12	43	90	32
ПАО «ЛУКОЙЛ»	5	14	70	39	16	52	81	38
ПАО НК «Роснефть»	5	20	100	56	17	55	81	40
ПАО «НОВАТЭК»	5	11	55	31	14	44	79	32
ПАО «Россети»	4	9	56	25	2	7	88	5
ПАО «Интер РАО»	7	17	61	47	15	41	68	30
ПАО АНК «Башнефть»	6	14	58	39	15	49	82	36
ПАО «РусГидро»	7	18	64	50	17	50	74	37
ПАО «МОЭСК»	2	4	50	11	16	42	66	31
Среднее	5	14	68	39	15	43	79	31

Отметим, что в упомянутом выше рейтинге компаний Platts Top 250 2017 ПАО АНК «Башнефть» занимает 75-ю строчку, тогда как ПАО НК «Роснефть» — 22-ю строчку. Поэтому вклад «Башнефти» в практику подготовки нефинансовых отчетов оценивается отдельно от «Роснефти». Подобное верно и для ПАО «МОЭСК», которое является дочерней компанией ПАО «Россети». Из табл. 2 видно, что по методике Macrothink Institute™ среднее качество раскрытия экологических показателей выше экономических на 11% и равно 79%. При этом параметры, полученные по авторской методике, отражают противоположную картину: снижение качества отчетов при переходе к экологическим показателям на 8% (до 31%), что

объясняется в целом более низкой представленностью экологических показателей по сравнению с экономическими.

Предлагаемая методика показала лучшее качество раскрытия российскими предприятиями социальных показателей (33%) по сравнению с экологическими (31%), в среднем представленность первых выше на 18,7% (табл. 2 и 3). При этом среднее качество раскрытия социальных показателей ниже, чем экономических, при использовании любой из методик (табл. 3) и имеет примерно одинаковую среднюю представленность, поскольку данные по социальным показателям продемонстрированы относительно скудно.

Таблица 3. Качество нефинансовой отчетности российских энергетических компаний по экономическим и социальным показателям

Компания	Экономические показатели				Социальные показатели			
	Методика Macrothink Institute™			Авторская методика	Методика Macrothink Institute™			Авторская методика
	Число ЕС	Баллы ЕС	Качество, %	Качество, %	Число LA	Баллы LA	Качество, %	Качество, %
ПАО «Газпром»	5	19	95	53	7	18	64	28
ПАО «ЛУКОЙЛ»	5	14	70	39	13	26	50	41
ПАО НК «Роснефть»	5	20	100	56	8	21	66	33
ПАО «НОВАТЭК»	5	11	55	31	12	21	44	33
ПАО «Россети»	4	9	56	25	8	18	56	28
ПАО «Интер РАО»	7	17	61	47	12	25	52	39
ПАО АНК «Башнефть»	6	14	58	39	8	19	59	30
ПАО «РусГидро»	7	18	64	50	9	20	56	31
ПАО «МОЭСК»	2	4	50	11	9	21	58	33
Среднее	5	14	68	39	10	21	56	33

Авторами рассчитана средняя оценка качества отчетности российских энергетических компаний по всем показателям. Среднее качество экономической нефинансовой отчетности составило 14 баллов, экологической — 43, социальной — 21 балл.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. На фоне растущего интереса стейкхолдеров к раскрытию предприятиями ключевых показателей эффективности их деятельности разрабатываются и совершенствуются международные стандарты нефинансовой отчетности, использующие многосторонний учет мнений целого круга стейкхолдеров. Оценка представленности и качества публикуемых нефинансовых отчетов по экономическим, экологическим и социальным показателям становится важным инструментом оценки компании.

Представленность показателей в отчетах российских и зарубежных энергетических компаний различна, средний результат российских компаний хуже. Среднее значение частоты публикаций российскими компаниями экономических показателей составило 56,8%, зарубежными — 60,8%; экологических показателей — 40,5 и 54,6%; социальных — 59,7 и 61,7% соответственно. В большей степени наблюдается отставание в представленности экологических и экономических нефинансовых показателей.

При этом, согласно авторской методике, в российской практике качество отчетности по социальным и экономическим показателям ниже качества отчетности по экологическим показателям. Следует отметить и несовпадение структуры отчетности, т. е. приверженность определенным конкретным показателям российских и зарубежных энергетических компаний. Изучение факторов несовпадения структуры нефинансовой отчетности может стать следующим шагом в анализе отчетности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей статье представлена разработанная авторами методика построения исследовательской базы и модифицированный механизм ранжирования данных, сопоставлены деловые практики подготовки нефинансовых отчетов крупнейшими российскими и зарубежными энергетическими компаниями, проведен количественный и качественный анализ ключевых показателей эффективности деятельности предприятий.

Широко распространенные сегодня нефинансовые стандарты, как правило, разрабатываются на основе многостороннего учета мнений целого круга стейкхолдеров. Поэтому слабая представленность и низкое качество публикуемых фирмами данных может свидетельствовать об отставании деловых практик подготовки интегрированных отчетов от запросов заинтересованных сторон, что, в свою очередь, способно привести к снижению их лояльности. Оценку лояльности можно осуществлять на основе сопоставления нефинансовых данных с финансо-

выми, используя определенный набор ключевых показателей эффективности и предложенную авторами методику оценки количества и качества раскрытия последних. Устойчивые взаимовыгодные отношения предприятий и стейкхолдеров, основанные на создании информационного поля финансовых и нефинансовых сведений, которые должны стать обязательными при составлении отчетности в контексте совершенствующихся методик нефинансовой отчетности по линии представленности и качества отчетности, будут иметь целый спектр позитивных следствий — от устойчивого развития предприятий до макроэкономических эффектов роста инвестиций в экономике. Авторская методика, несмотря на отраслевой пример ее апробации, является универсальной с точки зрения развития интегрированной отчетности. Практическая значимость ее применения состоит в повышении релевантности и роста качества оценки деятельности фирм.

Литература

- Аленичева Л. В., Феоктистова Е. Н., Хонякова Н. В., Озерянская М. Н., Копылова Г. А. 2015. *Ответственная деловая практика в зеркале отчетности. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2012–2014 годы выпуска*. М.: РСПП. URL: <http://media.rssp.ru/document/1/f/c/fc84b1337dbdd2411f73f3ca3f1bd173.pdf> (дата обращения: 06.07.2018).
- Арсенова Е. В., Нефедова К. А., Неретина А. Д. 2014. Содержание понятия «нефинансовая отчетность» в современной управленческой науке. *Вестник университета (Государственный университет управления)* (1): 178–182.
- Интегрированная отчетность <ИО>. Международный стандарт <ИО>. 2013. *International Integrated Reporting Council*. URL: http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2014/04/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf (дата обращения: 03.03.2018).
- Калабихина И. Е., Галушкина М. В., Волошин Д. А. 2017. Интегрированная отчетность — современная корпоративная отчетность XXI века. *Проблемы теории и практики управления* (9): 106–115.
- МЕТАЛЛОИНВЕСТ. *Отчет о корпоративной социальной ответственности*. 2016. URL: <http://media.rssp.ru/document/1/0/e/0efef224f453a9f2a684357a75c1375d.pdf> (дата обращения: 08.07.2018).
- Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 мая 2017 г. № 876-р.
- Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере». Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 июня 2016 г. № 1144-р.
- Рейтинг экологической ответственности нефтегазовых компаний России 2017. 2018. *Группа CREON*. URL: <https://www.zs-rating.ru/rezultaty> (дата обращения: 07.07.2018).
- Руководство по отчетности в области устойчивого развития G4. *Принципы подготовки отчетности и стандартные элементы отчетности*. 2013. Глобальная инициатива по отчетности. URL: <https://www.globalreporting.org/resource/library/Russian-G4-Part-One.pdf> (дата обращения: 20.02.2018).
- Феоктистова Е. Н., Аленичева Л. В., Долгих Е. И., Копылова Г. А., Озерянская М. Н., Хонякова Н. В. 2017. *Ответственная деловая практика в зеркале отчетности: настоящее и будущее. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2015–2016 годы*

- выпуска. М.: РСПП. URL: <http://media.rspp.ru/document/1/7/4/743222fc4c6650093518c635d0e8ecdd.pdf> (дата обращения: 07.07.2018).
- Шеремет А. Д. 2017. Комплексный анализ и оценка финансовых и нефинансовых показателей устойчивого развития компаний. *Аудит* (5): 6–9.
- Шеремет А. Д., Гармаш М. Г. 2017. Комплексная рейтинговая оценка устойчивости развития предприятий. *Аудит и финансовый анализ* (3–4): 152–157.
- Adams C. A. 2004. The ethical, social and environmental reporting — Performance portrayal gap. *Accounting, Auditing and Accountability Journal* 17 (5): 731–757.
- Adams C. A. 2017. Conceptualising the contemporary corporate value creation process. *Accounting Auditing and Accountability Journal* 30 (4): 906–931.
- Annual Report. Sustainability and Environmental Responsibility Report. 2016. *Inter RAO UES*. URL: <http://database.globalreporting.org/reports/49703/> (accessed: 09.03.2018).
- Bebbington J., Kirk E. A., Larrinaga C. 2012. The production of normativity: A comparison of reporting regimes. *Accounting, Organizations and Society* 37 (2): 78–94.
- Bird R., Hall A. D., Momente F., Reggiani F. 2007. What Corporate Social Responsibility Activities are Valued by the Market? *Journal of Business Ethics* 76 (1): 189–206.
- Cappuyns V., Vandenbulcke Ch., Ceulemans K. 2015. Economic and Environmental Performance Indicators in Belgian GRI Reports. *Environmental Management and Sustainable Development (Macrothink Institute™)* 4 (1): 206–227.
- Clausen J., Loew T., Westermann U. 2005. *Sustainability Reporting in Germany: Summary of the Results and Trends of the 2005 ranking*. Berlin: Institut für ökologische Wirtschaftsforschung GmbH.
- Daub C. H. 2007. Assessing the quality of sustainability reports: An alternative methodological approach. *Journal of Cleaner Production* 15 (1): 75–85.
- Deloitte Touche Tohmatsu Limited. 2002. Deloitte sustainability reporting scorecard. Copenhagen: Deloitte & Touche Global Environment & Sustainability Services. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/About-Deloitte/dttl_crs_wbcsd_sustainabledevelopmentreport.pdf (accessed: 04.02.2018).
- Dhaliwal D. S., Li O. Z., Tsang A., Yang Y. G. 2014. Corporate social responsibility disclosure and the cost of equity capital: The roles of stakeholder orientation and financial transparency. *Journal of Accounting and Public Policy* 33 (4): 328–355.
- Environmental, Social and Governance Survey*. 2015. *CFA Institute*. URL: https://www.cfainstitute.org/Survey/esg_survey_report.pdf (accessed: 18.01.2018).
- From Tactical to Strategic: How Australian Businesses Create Value from Sustainability*. CPA Australia, KPMG Australia, & Global Reporting Initiative Focal Point Australia. 2014. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2014/12/australian-business-value-sustainability.pdf> (accessed: 12.01.2018).
- Global Reporting Initiative (GRI G1). 2000. *Sustainability Reporting Guidelines*. Boston: Global Reporting Initiative. URL: <https://www.globalreporting.org/gri-20/Pages/default.aspx> (accessed: 07.02.2018).
- Global Reporting Initiative (GRI G2). 2002. *Sustainability Reporting Guidelines*. Boston: Global Reporting Initiative. URL: <https://www.globalreporting.org/gri-20/Pages/default.aspx> (accessed: 08.02.2018).
- Gray R. 2010. Is accounting for sustainability actually accounting for sustainability... and how would we know? An exploration of narratives of organisations and the planet. *Accounting, Organizations and Society* 35 (1): 47–62.
- GRI G4 Guidelines and ISO 26000:2010. How to use the GRI G4 Guidelines and ISO 26000 in conjunction. URL: <https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/how-to-use-the-GRI-G4-guidelines-and-ISO-26000-in-conjunction.pdf> (accessed: 14.02.2018).
- GRI Standards. 2016. Global Reporting Initiative Standards. URL: <https://www.globalreporting.org/standards/> (accessed: 17.03.2018).

- GRI Sustainability Disclosure Database. *Sustainability Reports GRI G4*. URL: <http://database.globalreporting.org/> (accessed: 15.02.2018).
- Husillos J., Larrinaga C., Álvarez M. J. 2011. The emergence of triple bottom line reporting in Spain. *Revista Española de Financiación y Contabilidad* **60** (150): 195–219.
- A live chart from database of 96,719 reports. 2018. *Corporate Register*. URL: <http://www.corporateregister.com/livecharts/> (accessed: 04.02.2018).
- Maas K., Schaltegger S., Crutzen N. 2016. Integrating corporate sustainability assessment, management accounting, control, and reporting. *Journal of Cleaner Production* **136** (1): 237–248.
- Mahoney L. S., Thorne L., Cecil L., LaGore W. 2013. A research note on standalone corporate social responsibility reports: Signaling or greenwashing? *Critical Perspectives on Accounting* **24** (4–5): 350–359.
- Michelon G., Pilonato S., Ricceri F. 2015. CSR reporting practices and the quality of disclosure: An empirical analysis. *Critical Perspectives on Accounting* **33** (1): 59–78.
- Morhardt J. E., Baird S., Freeman K. 2002. Scoring corporate environmental and sustainability reports using GRI 2000, ISO 14031 and other criteria. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management* **9** (4): 215–233.
- NOVATEK *Sustainability Report for 2014*. 2015. URL: <http://database.globalreporting.org/reports/32275/> (accessed: 09.03.2018).
- ROSSETI *Corporate Social Responsibility and Sustainability Report 2016*. URL: <http://database.globalreporting.org/reports/49734/> (accessed: 10.03.2018).
- S&P Global Market Intelligence. 2017. *The Platts Top 250 Global Energy Company Rankings™ 2017*. URL: <https://top250.platts.com/Top250Rankings> (accessed: 15.01.2018).
- Skouloudis A., Evangelinos K., Kourmousis F. 2009. Development of an evaluation methodology for triple bottom line reports using international standards on reporting. *Environmental Management* **44** (2): 298–311.
- Solomon J. F., Solomon A., Joseph N. L., Norton S. D. 2013. Impression management, myth creation and fabrication in private social and environmental reporting: Insights from Erving Goffman. *Accounting, Organizations and Society* **38** (3): 195–213.
- Sustainability Report 2014–2015. 2016. *Gazprom*. URL: <http://database.globalreporting.org/reports/49778/> (accessed: 09.03.2018).
- Sustainability Report 2015–2016. 2017. *Lukoil*. URL: <http://database.globalreporting.org/reports/52678/> (accessed: 06.03.2018).
- Tomorrow's Value: The Global Reporters 2006 Survey of Corporate Sustainability Reporting*. 2006. United Nation Environment Programme (UNEP)/Sustainability. London: Sustainability Ltd. URL: <http://www.unep.fr/shared/publications/pdf/WEBx0121xPA-TomorrowsValue.pdf> (accessed: 24.02.2018).
- Report of the Intergovernmental Working Group of Experts on International Standards of Accounting and Reporting on Its Thirty-third Session. 2016. Geneva, 4–6 October. Item 4 of the provisional agenda. *UNCTAD*. URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ciisard79_en.pdf (accessed: 15.01.2018).
- Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development*. 2015. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. United Nations. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/A_RES_70_1_E.pdf (accessed: 07.07.2018).

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

- Alenicheva L. V., Feoktistova E. N., Khoniakova N. V., Ozerianskaia M. N., Kopylova G. A. 2015. *Otvetstvennaia delovaia praktika v zerkale otchetnosti. Analiticheskii obzor korporativnykh nefinansovykh otchetov: 2012–2014 gody vypuska* [Responsible Business Practices in the Reporting

- Mirror. Analytical Review of Corporate Non-financial Reports: 2012–2014]. Moscow: RSPP. URL: <http://media.rspp.ru/document/1/f/c/fc84b1337dbdd2411f73f3ca3f1bd173.pdf> (accessed: 06.07.2018)
- Arsenova E. V., Nefedova K. A., Neretina A. D. 2014. Soderzhanie poniatii «nefinansovaya otchetnost'» v sovremennoi upravlencheskoi nauke [The content of the concept of “non-financial reporting” in modern management science]. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniia)* (1): 178–182.
- Integrirovannaia otchetnost' <IO>. Mezhdunarodnyi standart <IO> [Integrating Reporting <IR>. International Standard <IR>]. 2013. International Integrated Reporting Council. URL: http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2014/04/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf (accessed: 03.03.2018).
- Kalabikhina I. E., Galushkina M. V., Voloshin D. A. 2017. Integrirovannaia otchetnost' — sovremennaya korporativnaya otchetnost' XXI veka [Integrated reporting — modern corporate reporting of the XXI century]. *Problemy teorii i praktiki upravleniia* (9): 106–115.
- METALLOINVEST. Otchet o korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti [METALLOINVEST. Corporate Social Responsibility Report]. 2016. URL: <http://media.rspp.ru/document/1/0/e/0efef224f453a9f2a684357a75c1375d.pdf> (accessed: 08.07.2018).
- Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiia publichnoi nefinansovoi otchetnosti i plana meropriatii po ee realizatsii [About the approval of the Concept of development of public non-financial reporting and the plan of actions for its implementation]. *Rasporiazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 5 maia 2017 g. N 876-r*
- Ob utverzhdenii plana meropriatii («dorozhnoi karty») «Podderzhka dostupa negosudarstvennykh organizatsii k predostavleniiu uslug v sotsial'noi sfere» [About the approval of the action plan (“Road Map”) “Support of access of non-state organizations to providing services in the social sphere”]. *Rasporiazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 8 iunია 2016 g. N 1144-r*.
- Reiting ekologicheskoi otvetstvennosti neftegazovykh kompanii Rossii 2017 [The rating of environmental responsibility of oil companies in Russia 2017]. 2018. Gruppa CREON. URL: <https://www.zs-rating.ru/rezultaty> (accessed: 07.07.2018).
- Rukovodstvo po otchetnosti v oblasti ustoichivogo razvitiia G4. Printsipy podgotovki otchetnosti i standartnye elementy otchetnosti. 2013 [Guidelines for reporting on sustainable development G4. Principles of reporting and standard reporting elements]. 2013. *Global'naya initsiativa po otchetnosti*. URL: <https://www.globalreporting.org/resource/library/Russian-G4-Part-One.pdf> (accessed: 20.02.2018).
- Feoktistova E. N., Alenicheva L. V., Dolgikh E. I., Kopylova G. A., Ozerianskaia M. N., Khoniakova N. V. 2017. *Otvettvennaya delovaya praktika v zerkale otchetnosti: nastoiashchee i budushchee. Analiticheskii obzor korporativnykh nefinansovykh otchetov: 2015–2016 gody vypuska* [Responsible Business Practices in the Mirror of Accountability: The Present and the Future. Analytical Review of Corporate Non-financial Reports: 2015–2016]. Moscow: RSPP. URL: <http://media.rspp.ru/document/1/7/4/743222fc4c6650093518c635d0e8ecdd.pdf> (accessed: 07.07.2018).
- Sheremet A. D. 2017. Kompleksnyi analiz i otsenka finansovykh i nefinansovykh pokazatelei ustoichivogo razvitiia kompanii [Comprehensive analysis and assessment of financial and non-financial indicators of sustainable development of companies]. *Audit* (5): 6–9.
- Sheremet A. D., Garmash M. G. 2017. Kompleksnaya reitingovaya otsenka ustoichivosti razvitiia predpriatii [Comprehensive rating assessment of sustainability of enterprises]. *Audit i finansovyi analiz* (3–4): 152–157.

Для цитирования: *Калабихина И. Е., Крикунов А. С.* Новая методика оценки качества нефинансовой отчетности (на примере энергетических компаний) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2018. Т. 17. Вып. 3. С. 297–328. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2018.303>

For citation: Kalabikhina I. E., Krikunov A. S. A New Method of Assessing the Quality of Non-Financial Reporting (on the Example of Energy Companies). *Vestnik of Saint Petersburg University. Management*, 2018, vol. 17, issue 3, pp. 297–328. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2018.303> (In Russian)

Статья поступила в редакцию 18 апреля 2018 г.; принята к печати 29 августа 2018 г.

К о н т а к т н а я и н ф о р м а ц и я

Калабихина Ирина Евгеньевна — д-р экон. наук, проф.; ikalabikhina@yandex.ru

Крикунов Арсений Сергеевич — аспирант; s.krikunof@yandex.ru

Irina E. Kalabikhina — Dr. Sci. in Economics, Professor; ikalabikhina@yandex.ru

Arseniy S. Krikunov — PhD Student; s.krikunof@yandex.ru

ПРИЛОЖЕНИЕ

КЛЮЧЕВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ (КРІ)

Код	Расшифровка кода	
	На английском языке	На русском языке
<i>Экономические показатели</i>		
G4-EC1	Direct economic value generated and distributed	Созданная и распределенная прямая экономическая стоимость
G4-EC2	Financial implications and other risks and opportunities for the organization's activities due to climate change	Финансовые аспекты и другие риски и возможности для деятельности организации, связанные с изменением климата
G4-EC3	Coverage of the organization's defined benefit plan obligations	Обеспеченность обязательств организации, связанных с пенсионными планами с установленными льготами
G4-EC4	Financial assistance received from government	Финансовая помощь, полученная от государства
G4-EC5	Ratios of standard entry level wage compared to local minimum wage at significant locations of operation	Отношение стандартной заработной платы начального уровня сотрудников разного пола к установленной минимальной заработной плате в существенных регионах деятельности организации
G4-EC6	Proportion of senior management hired from the local community at significant locations of operation	Доля руководителей высшего ранга в существенных регионах деятельности организации, нанятых из числа представителей местного населения
G4-EC7	Development and impact of infrastructure investments and services supported	Развитие и воздействие инвестиций в инфраструктуру и безвозмездные услуги

G4-EC8	Significant indirect economic impacts, including the extent of impacts	Существенные непрямые экономические воздействия, включая область воздействия
G4-EC9	Proportion of spending on local suppliers at significant locations of operation	Доля расходов на местных поставщиков в существенных регионах деятельности
<i>Экологические показатели</i>		
G4-EN1	Materials used by weight or volume	Израсходованные материалы по массе или объему
G4-EN2	Percentage of materials used that are recycled input materials	Доля материалов, представляющих собой переработанные или повторно используемые отходы
G4-EN3	Energy consumption within the organization	Потребление энергии внутри организации
G4-EN4	Energy consumption outside of the organization	Потребление энергии за пределами организации
G4-EN5	Energy intensity	Энергоемкость
G4-EN6	Reduction of energy consumption	Сокращение энергопотребления
G4-EN7	Reduction in energy requirements of products and services	Снижение потребности в энергии реализованной продукции или услуг
G4-EN8	Total water withdrawal by source	Общее количество забираемой воды с разбивкой по источникам
G4-EN9	Water sources significantly affected by withdrawal of water	Источники воды, на которые оказывает существенное влияние водозабор организации
G4-EN10	Percentage and total volume of water recycled and reused	Доля и общий объем многократно и повторно используемой воды
G4-EN11	Operational sites owned, leased, managed in, or adjacent to, protected areas and areas of high biodiversity value outside protected areas	Производственные площадки, находящиеся в собственности, в аренде или под управлением организации и расположенные на охраняемых природных территориях и территориях с высокой ценностью биоразнообразия вне их границ или примыкающие к таким территориям

G4-EN12	Description of significant impacts of activities, products, and services on biodiversity in protected areas and areas of high biodiversity value outside protected areas	Описание существенных воздействий деятельности, продукции и услуг на биоразнообразии на охраняемых природных территориях и территориях с высокой ценностью биоразнообразия вне границ охраняемых природных территорий
G4-EN13	Habitats protected or restored	Сохраненные или восстановленные местообитания
G4-EN14	Total number of The International Union for Conservation of Nature Red List Species and national conservation list species with habitats in areas affected by operations, by level of extinction risk	Общее число видов, занесенных в красный список Международного союза охраны природы и национальный список охраняемых видов, местообитания которых находятся на территории, затрагиваемой деятельностью организации, с разбивкой по степени угрозы существованию вида
G4-EN15	Direct greenhouse gas emissions (Scope 1)	Прямые выбросы парниковых газов (область охвата 1)
G4-EN16	Energy indirect greenhouse gas emissions (Scope 2)	Косвенные энергетические выбросы парниковых газов (область охвата 2)
G4-EN17	Other indirect greenhouse gas emissions (Scope 3)	Прочие косвенные выбросы парниковых газов (область охвата 3)
G4-EN18	Greenhouse gas emissions intensity	Интенсивность выбросов парниковых газов
G4-EN19	Reduction of greenhouse gas emissions	Сокращение выбросов парниковых газов
G4-EN20	Emissions of ozone-depleting substances (ODS)	Выбросы озоноразрушающих веществ (ОРВ)
G4-EN21	NO _x , SO _x , and other significant air emissions	Выбросы в атмосферу оксидов азота (NO _x), оксидов серы (SO _x) и других значимых загрязняющих веществ
G4-EN22	Total water discharge by quality and destination	Общий объем сбросов с указанием качества сточных вод и принимающего объекта
G4-EN23	Total weight of waste by type and disposal method	Общая масса отходов с разбивкой по видам и методам обращения
G4-EN24	Total number and volume of significant spills	Общее количество и объем существенных разливов

G4-EN25	Weight of transported, imported, exported, or treated waste deemed hazardous under the terms of the Basel Convention Annex I, II, III, and VIII, and percentage of transported waste shipped internationally	Масса перевезенных, импортированных, экспортированных или переработанных отходов, считающихся «опасными» согласно приложениям I, II, III и VIII к Базельской конвенции, а также процент международных перевозок отходов
G4-EN26	Identity, size, protected status, and biodiversity value of water bodies and related habitats significantly affected by the organization's discharges of water and runoff	Принадлежность, размер, статус охраны и ценность с точки зрения биоразнообразия водных объектов и связанных с ними местообитаний, на которые оказывают существенное влияние сбросы организации и поверхностный сток с ее территории
G4-EN27	Extent of impact mitigation of environmental impacts of products and services	Степень снижения воздействия продукции и услуг на окружающую среду
G4-EN28	Percentage of products sold and their packaging materials that are reclaimed by category	Доля проданной продукции и ее упаковочных материалов, возвращаемой для переработки производителю с разбивкой по категориям
G4-EN29	Fines and non-monetary sanctions for non-compliance with environmental laws	Денежное значение существенных штрафов и общее число нефинансовых санкций, наложенных за несоблюдение экологического законодательства и нормативных требований
G4-EN30	Prominent environmental impact caused by transporting products for the purpose of organizational operation, as well as other products, materials, and employees transportation	Значимое воздействие на окружающую среду перевозок продукции и других товаров и материалов, используемых для деятельности организации и перевозок рабочей силы
G4-EN31	Category-based explanation of total environmental costs and investments	Общие расходы и инвестиции на охрану окружающей среды с разбивкой по типам
G4-EN32	Percentage of screening new suppliers with environmental standards	Процент новых поставщиков, прошедших оценку по экологическим критериям
G4-EN33	Actual or potential negative influence of supply chain on the environment, as well as the relevant actions taken	Существенное фактическое и потенциальное отрицательное воздействие на окружающую среду в цепочке поставок и принятые меры

G4-EN34	Number of complaints related to environmental impact that were led, processed, and solved through a formal complaint system	Количество жалоб на воздействие на окружающую среду, поданных, обработанных и урегулированных через официальные механизмы их подачи
<i>Социальные показатели</i>		
G4-LA1	Total number and rates of new employee hires and employee turnover by age group, gender and region	Общее количество и процент вновь нанятых сотрудников, а также текучесть кадров в разбивке по возрастной группе, полу и региону
G4-LA2	Benefits provided to full-time employees that are not provided to temporary or part-time employees, by significant locations of operation	Льготы, предоставляемые сотрудникам, работающим на условиях полной занятости, которые не предоставляются сотрудникам, работающим на условиях временной или неполной занятости, с разбивкой по существенным регионам осуществления деятельности организации
G4-LA3	Return-to-work and retention rates in after parental leave, by gender	Доля сотрудников, вернувшихся после отпуска по материнству/отцовству на работу, а также доля оставшихся в организации после выхода из отпуска по материнству/отцовству, по признаку пола
G4-LA4	Minimum notice periods regarding operational changes, including whether these are specified in collective agreements	Минимальный период уведомления в отношении существенных изменений в деятельности организации, а также определен ли он в коллективном соглашении
G4-LA5	Percentage of total workforce represented in formal joint management-worker health and safety committees that help monitor and advise on occupational health and safety programs	Доля всего персонала, представленного в официальных совместных комитетах по здоровью и безопасности с участием представителей руководства и работников, участвующих в мониторинге и формулирующих рекомендации в отношении программ по здоровью и безопасности на рабочем месте
G4-LA6	Type of injury and rates of injury, occupational diseases, lost days, and absenteeism, and total number of work-related fatalities, by region and by gender	Виды и уровень производственного травматизма, уровень профессиональных заболеваний, коэффициент потерянных дней и коэффициент отсутствия на рабочем месте, а также общее количество смертельных исходов, связанных с работой, в разбивке по регионам и полу

G4-LA7	Workers with high incidence or high risk of diseases related to their occupation	Работники с высоким травматизмом и высоким риском заболеваемости, связанными с родом их занятий
G4-LA8	Health and safety topics covered in formal agreements with trade unions	Отражение вопросов здоровья и безопасности в официальных соглашениях с профсоюзами
G4-LA9	Average hours of training per year per employee by gender and by employee category	Среднегодовое количество часов обучения на одного сотрудника с разбивкой по полу и категориям сотрудников
G4-LA10	Programs for skills management and lifelong learning that support the continued employability of employees and assist them in managing career endings	Программы развития навыков и образования на протяжении жизни, призванные поддерживать способность сотрудников к занятости, а также оказать им поддержку при завершении карьеры
G4-LA11	Percentage of employees receiving regular performance and career development reviews, by gender and employee category	Доля сотрудников, для которых проводятся периодические оценки результативности и развития карьеры, в разбивке по полу и категориям сотрудников
G4-LA12	Composition of governance bodies and breakdown of employees per employee category according to gender, age group, minority group membership, and other indicators of diversity	Состав руководящих органов и основных категорий персонала организации с разбивкой по полу, возрастным группам, принадлежности к группам меньшинств и другим признакам разнообразия
G4-LA13	Ratio of basic salary and remuneration of women to men	Отношение базового оклада мужчин и женщин в разбивке по категориям работников и по существенным регионам осуществления деятельности
G4-LA14	Percentage of new suppliers that were screened using labor practices criteria	Процент новых поставщиков, прошедших оценку по критериям практики трудовых отношений
G4-LA15	Significant actual and potential negative impacts for labor practices in the supply chain and actions taken	Существенное фактическое и потенциальное отрицательное воздействие на практику трудовых отношений в цепочке поставок и принятые меры
G4-LA16	Number of grievances about labor practices filed, addressed, and resolved through formal grievance mechanisms	Количество жалоб на практику трудовых отношений, поданных, обработанных и урегулированных через официальные механизмы подачи жалоб

С о с т а в л е н о п о: [Руководство по отчетности..., 2013; GRI G4 Guidelines...].